

Жизнь спектакля после премьеры

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Спектакль — живой организм. В нем важен каждый вздох и каждый шорох. Любой сотрудник сцены, что-то сделавший неправильно, не там вступивший и не так выполнивший команду, неизбежно что-то нарушает в этом организме. Публика может не обратить внимание на какую-то деталь, но нас это не оправдывает: мы-то знаем, как должно быть.

Нельзя, а порой опасно большой технически сложный спектакль, который только собирается целый день, показывать этим же вечером. Но где взять время для технических прогонов? Артисты репетируют, оркестр имеет корректуры, технические же службы работают практически «с листа». А это не просто и крайне ответственно.

Большое значение для качественной технической жизни спектакля имеет выпускной период. Насколько точно он спланирован, насколько слаженно работает постановочная группа, и как формируется технологическая сторона спектакля, насколько она сложна, как продуманы перемены, как связаны одни элементы с другими, — все это влияет на дальнейшую жизнь спектакля. Чем сложнее постановочно спектакль, тем больше у него шансов «потихонечку» уйти из репертуара. Это надо учитывать, приступая к новой постановке. Конечно, это не значит, что мы должны совсем отказаться от больших и постановочно сложных спектаклей, но мы должны четко представлять себе специфику управления этими спектаклями.

Западные оперные театры ставят технически значительно более сложные постановки, но они идут блоками — 5, 10, 15 представлений, и все... При таком подходе, когда каждый спектакль на счету, они технически прекрасно обеспечиваются. Мы же должны постоянно держать в репертуаре сложные спектакли, и их жизнь порой растягивается на долгие годы. В этом — традиция Большого театра. Но при длительном прокате спектакля необходимо заранее планировать время на технические монтажки, на обновление оформления, которое дряхлеет, иногда рассыпается, поэтому надо вкладывать деньги, чтобы сохранять свежее дыхание спектакля.

Мы стараемся это делать. В прошлом сезоне капитально обновили «Пиковую даму», «Царскую невесту». Еще два года назад этот спектакль выглядел ужасно, мы постарались сделать так, чтобы сценически он смотрелся привлекательно. Но если мы сохраняем спектакли, это должно быть принципом всей нашей работы.

— Дмитрий Викторович, касаясь технической стороны конкретных спектаклей, хотелось спросить, почему в вышеупомянутом «Евгении Онегине» отказались от заложенного постановщиками принципа смены декораций во время музыкальных вступлений к каждой картине оперы?

— Думаю, произошло расползание взаимной ответственности всех составляющих спектакля. Дирижер перестал обращать на это внимание, режиссеры не проследили, одним словом, попустительство со всех сторон. Ослабло внимание к этому конкретному моменту, и деталь, способствовавшая принципу единого действия, утратилась. Это все, повторюсь, относится к проблеме преемственности в передаче спектакля от постановочной группы тем, кто осуществляет показ спектакля после его премьеры — передача всей информации по спектаклю, и творческой, и технической. Для чего и необходимы дополнительные репетиции и, возможно, какие-то другие виды «взаблуживания» всего этого процесса. Но энергетическая отправная точка должна исходить либо от дирижера, либо от режиссера.

— Вероятно, жизнь спектакля во времени и пространстве не может не зависеть оттого, как и где хранится оформление?

— Проблема сохранения сценическо-постановочного имущества в длительные паузы между спектаклями весьма остра. Наши ангары находятся не в том состоянии,

чтобы хранить в нормальном виде все декорации. Конечно, мы делаем все возможное, но помещение плохо к этому приспособлено. Мелкие и большие раны оформлению наносит его перевозка из ангара в театр... Все это требует тщательного ремонта и немалых капиталовложений, на организацию этого нужно колоссальное время, а его-то как всегда не хватает. В результате на спектакле что-то выглядит не так, как должно.

— А от чего в спектакле «Травиата» частенько заедает подвесные конструкции? «Чудеса» нашей театральной техники?

— Техническое оснащение сцены — проблема, к сожалению, не новая и острая. Оборудование страшно устарело и требует кардинальной замены, так же, как и инженерные системы обеспечения. У нас есть механизмы, которые работают с 30-х годов. Часто сбои на спектаклях происходят не потому, что кто-то неправильно нажал кнопку, просто сама кнопка не нажалась. Ни для кого ведь не новость, что театру нужна капитальная реконструкция. Мы надеемся, что Филиал все-таки получим, и реконструкция основного здания Большого театра будет быстро осуществлена, и все будет сделано по последнему слову техники. Оформление спектаклей будет компьютерно-управляемое, легко перемещаемое, будет хорошо и нам, и зрителям, и мы не будем волноваться, что во время спектакля вдруг что-то по непонятным причинам «засбило».

— Возможно, у нас действительно будет Филиал, но неужели мы перенесем туда большие спектакли?

— Перед нами стоит проблема переноса спектаклей с основной сцены. Мы постараемся сохранить те спектакли, которые стали визитной карточкой Большого театра. Это очень не просто. Сейчас мы создаем творческий коллектив из опытных работников машинно-декорационного цеха и других служб художественно-постановочной части, который будет заниматься подготовкой технического переноса спектаклей.

Наши предложения мы объединим с предложениями режиссерского управления, а художественное руководство театра будет принимать окончательное решение — какие спектакли и в каком виде пойдут на сцене Филиала. Мы готовы обеспечить технический их перенос и полноценное обслуживание. Единственная проблема — адаптация больших спектаклей в новых сценических условиях, и дело не только в размерах новой сцены. Это и карманы, и то, как будут осуществляться монтажки, перемены декораций и многое другое. Это не просто, но сейчас мы работаем над этим. Может быть, показ спектаклей на сцене Филиала и не будет идеальным для самих спектаклей со всех точек зрения, но все-таки мы сохраним многие прекрасные произведения.

— Есть надежда, что у театра появятся дополнительные площадки для предварительной монтажки спектаклей?

— Мы надеемся, что после реконструкции мастерских у нас появится площадка для предварительной монтажки новых спектаклей, а пока, к сожалению, такой подготовительной базы у нас нет, и мы монтируем спектакль частями, вследствие чего и возникают лишние проблемы, потеря времени, много доработок непосредственно перед спектаклем — все то, чего не было бы, будь у нас возможность для предварительных монтажек в мастерских.

Что касается ангара, то в будущем появится совершенно новое помещение, оборудованное по самому последнему слову техники, в общем, XXI век. Вообще тема будущего — отдельная тема.

Материал подготовила
Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.